

Китай – АСЕАН: “танцы со слоном”

Григорий Локшин

Восточная Азия – самый динамично развивающийся регион мира. Здесь идут активные процессы интеграции и регионализации, которые напрямую затрагивают интересы России. В АСЕАН, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии с населением около 700 млн. и общим ВВП более 1 трлн. долл. США, уже практически создана зона свободной торговли, идет образование восточно-азиатской интеграционной группировки АСЕАН+3 (включая Китай, Японию и Южную Корею). Это будет самая большая в мире зона свободной торговли и по населению, и по объему ВВП.

В наших СМИ, да и в научной литературе об этом говорится и пишется крайне мало, тогда как для России важно не только наблюдать за происходящими вблизи наших дальневосточных границ глубинными трансформациями мировой экономики и политики, но и с выгодой участвовать в них. Причем не только хорошими словами и дипломатическими декларациями, но и адаптируясь к новым тенденциям своего экономического и внешнеполитического курса.

От вражды к “стратегическому партнерству”

За прошедшие 40 лет существования АСЕАН отношения с Китаем претерпели глубокие перемены.

В годы “холодной” войны они были открыто и непримиримо враждебными. Для Китая эти страны были “марионетками американского империализма”, а АСЕАН и создавалась в 1967 г. как попытка Индонезии, Филиппин, Таиланда, Малайзии и Синга-

пура координировать противостояние “китайской угрозе”.

Все стало быстро меняться с окончанием “холодной” войны.

Для успешного экономического развития в начавшемся периоде “реформ и открытости” Китаю была жизненно необходима надежная безопасность и добрососедские отношения в его ближайшем окружении. И китайская диплома-

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий сотрудник ИДВ РАН.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, стратегическое партнерство, ЗСТ.

тия медленно, но верно начинает меняться от жесткой несговорчивости к умеренности и сдержанности.

Важную роль на этом этапе сыграли и встречные усилия стран АСЕАН, направленные на вовлечение Китая в активные двусторонние и многосторонние связи. Исторически все они до самых последних лет рассматривали Китай как угрозу их национальной и экономической безопасности. Доминирующее присутствие китайцев в этих странах, которые считались “заморскими территориями” Китая, тоже добавляло опасений в отношении потенциальной китайской гегемонии. Однако по мере того, как все больше стран ЮВА становилось экономически все более самостоятельными и по мере эволюции внутренней и внешней политики Китая, этот страх начал уходить на второй план.

В мае 1991 г. между АСЕАН и Китаем были установлены официальные отношения.

В июле 1994 г. КНР был предоставлен статус “консультативного партнера” на только что созданном Региональном Форуме АСЕАН (АРФ) по вопросам мира и безопасности, и еще через два года Китай стал полноправным “партнером по диалогу”, а это уже был статус, который раньше давали только самым близким “некоммунистическим” партнерам (США, Япония и др.).

С тех пор Китай активно участвует во всех диалоговых и консультативных органах АСЕАН.

Решающий поворот произошел под влиянием разразившегося в середине 1997 г. финансового кризиса в ЮВА. Запад фактически бросил регион на произвол судьбы, хотя именно западные банки его и спровоцировали. Реальную помощь оказали только Китай, отказавшийся девальвировать юань, и Япония, предоставившая значительную финансовую помощь на преодоле-

ние последствий кризиса. Так совпало по времени, что экономика Китая вступила в стадию роста как раз в тот момент, когда страны АСЕАН с трудом выбирались из стагнации после кризиса (1997 г.). Для них открылся огромный рынок, и экономическое восстановление стран АСЕАН оказалось в немалой зависимости от укрепления отношений с Китаем.

Заметный подъем отношений наступил в начале текущего десятилетия в условиях быстрого превращения Китая в мощную экономическую державу.

Руководство КНР предложило АСЕАН концепцию “*стратегического партнерства*”, в которой важным, но не единственным компонентом было создание Зоны свободной торговли (ЗСТ). Другими его элементами были:

- присоединение КНР к базовому документу АСЕАН – Договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г., основанному на принципах неприменения силы и мирного сосуществования;

- активизация сотрудничества в борьбе с терроризмом и пиратством на море, с трансграничной преступностью и другими “нетрадиционными” угрозами безопасности, включая эпидемии и ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Одновременно Китай инициировал целый ряд инфраструктурных проектов, включая сотрудничество в освоении бассейна р. Меконг, строительство сети железных и автомобильных дорог. Это были, как говорят, предложения, от которых нельзя отказаться.

После ряда неприятных инцидентов, длительных и трудных переговоров АСЕАН и Китай подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (4 ноября 2002 г.), которая стала важной вехой в истории их отношений. Речь шла о возникшем в середине 70-х годов споре вокруг суверенитета над фактически необитаемыми Пара-

сельскими островами и архипелагом Спратли в Южно-Китайском море.

Проблема обострилась в 90-х годах, когда Китаю потребовались огромные энергоресурсы для обеспечения быстрого подъема экономики. На шельфе этих островов учеными предполагаются значительные запасы нефти и природного газа. На острова кроме Китая претендуют Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней. К ним добавился и Тайвань.

Время от времени территориальный конфликт принимал характер даже открытых столкновений.

Подписанная, наконец, Китаем Манильская Декларация (1992 г.) говорила о том, что стороны во всем будут проявлять сдержанность и добиваться решения своих споров только мирными политическими средствами, воздерживаться от односторонних действий, вроде попыток освоения месторождений, заселения необитаемых островов и т.п.

Однако членам АСЕАН (их тогда было 6) не удалось добиться присоединения КНР к уже действовавшему в АСЕАН Кодексу поведения государств в Южно-Китайском море, что наложило бы на нее более строгие юридические обязательства. Но и эта Декларация означала важный сдвиг в позиции Китая от сугубо двустороннего подхода, неизменно им предпочитаемого, к признанию принципа многосторонности, то есть к вынесению проблемы островов на международное обсуждение, чего китайская сторона всегда стремилась избежать.

8 октября 2003 г. 7-й саммит АСЕАН – Китай на о. Бали (Индонезия) принял предложенную Китаем “Декларацию о

стратегическом партнерстве ради мира и процветания”.

Это партнерство представлялось как “неприсоединившееся, невоенное и открытое, которое не лишает участников права развивать всесторонние связи дружбы и сотрудничества с другими странами”¹.

Стратегическое партнерство оказалось не пустыми словами.

На следующий год во Вьентьяне была одобрена “дорожная карта” или план конкретных действий на 2005–2010 гг., который, в частности, предусматривал постоянные контакты сторон на всех уровнях, визиты кораблей ВМС, совместные учения и взаимодействия.

Уже в 2003 г. “стратегическое партнерство” проявилось в совместных усилиях по ликвидации тяжелых последствий стихийных бедствий в регионе и по противодействию опасным эпидемиям “птичьего гриппа” и “атипичной пневмонии”.

Особо важным было то, что стороны подтвердили приверженность Конвенции ООН по морскому праву, всем другим инструментам поддержания международного порядка на морях, обещали выполнять положения Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море и создать механизм для проверки этого выполнения, а также работать в направлении принятия на основе консенсуса обязывающего Кодекса поведения в Южно-Китайском море, на чем давно настаивают страны АСЕАН.

С этой целью была создана Рабочая группа, которая уже провела несколько заседаний, но продвинуться в решении этой проблемы пока не смогла.

Зона свободной торговли (ЗСТ)

Экономические и политические отношения Китая и АСЕАН неотделимы друг от друга.

Инициатива создания ЗСТ с АСЕАН – важная часть экономической дипломатии КНР. Ее предназначение не только

в поддержании доверия и снятии опасений “китайской угрозы”, но и в искоренении в принципе сомнений относительно целей китайской политики за счет углубления сотрудничества и взаимозависимости, строительства добрососедских отношений и формирования региональной системы безопасности.

Либерализация торговли идет по разным “дорожкам”.

Учитывая большие различия в уровнях развития, установлен окончательный срок аннулирования всех таможенных пошлин в 10 лет для первой шестерки стран АСЕАН, то есть 2010 г., и 15 лет для Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи – 2015 г.

Учитываются также некоторые особо “чувствительные” группы товаров для той или иной страны и допускаются для нее исключения из общих правил.

Самая быстрая и уже реализованная часть соглашения – “Программа первого урожая” – касалась главным образом торговли овощами и фруктами. Тарифы были сняты полностью с 500 наименований продуктов. Объем торговли ими не так велик, но сама программа свидетельствовала о доброй воле и принесла уже ощутимый доход некоторым соседям Китая.

Стороны определили также 5 приоритетных секторов для сотрудничества:

- аграрный, информационные и коммуникационные технологии,
- развитие человеческого капитала,
- инвестиции и освоение бассейна р. Меконг.

К этому позднее решили добавить сотрудничество в банковской и финансовой сферах, туризм и промышленную кооперацию.

Особенно вырос интерес Китая к энергетическому сотрудничеству со странами АСЕАН.

Об этом свидетельствуют масштабные контракты на поставку сжиженного газа с Индонезией, где китайские компании получили доступ к разработке газовых и нефтяных месторождений, строительство

нефтепровода через всю Мьянму в Куньминь, интенсивное дорожное строительство, которое сократит пути доставки ближневосточной нефти в юго-западные провинции Китая и др.

Китай вкладывает миллионы долларов в специальный фонд сотрудничества Китай – АСЕАН, призванный содействовать сокращению разрыва в уровнях экономического развития стран АСЕАН, а также в различные отраслевые фонды сотрудничества.

На стипендии этих фондов в КНР обучаются тысячи студентов, готовятся квалифицированные кадры специалистов в различных областях. Сеть сотрудничества объединяет десятки вузов Китая и стран АСЕАН.

Китай фактически взял на себя почти все расходы по осуществлению интеграции. Регулярные торгово-промышленные выставки, многочисленные встречи ученых, специалистов, общественных деятелей, фестивали, конкурсы и соревнования – все оплачивается из бюджета КНР и рассчитано на завоевание симпатий не только правящих элит, но и широких слоев общества в странах АСЕАН.

При знакомстве с этими программами трудно отделаться от мысли, что, если бы так называемая “политическая элита” России была бы более внимательной к тому, что делает наш ближайший сосед для создания благоприятного для себя “имиджа” в ЮВА, да и во всем мире, то положение в СНГ могло бы быть гораздо лучше, чем сегодня.

Выступая на юбилейном саммите АСЕАН – Китай в Наньнине по случаю 10-летия сотрудничества (октябрь 2006 г.) премьер-министр КНР Вэнь Цзябао говорил о том, что отношения Китая с АСЕАН “находятся на своем историческом пике”².

Но научный подход в отличие от юбилейной риторики требует более реалистического и взвешенного анализа, исходя из того, что быстрый рост могущества Китая в условиях глобализации и регионализации наряду с взаимодействием и взаимозависимостью сто-

рон порождает немало новых проблем и вызовов.

В январе 2007 г. в Пекине проходил представительный семинар экспертов, организованный совместно бизнес-советом Китай – АСЕАН и Китайским институтом современных международных отношений, посвященный “состоянию и перспективам развития отношений Китая и АСЕАН”.

Выступавшие на нем видные китайские ученые и политики представили исключительно оптимистический взгляд на перспективы этих отношений, исходя из оценок вышеупомянутого юбилейного саммита Китай – АСЕАН и торгово-промышленной выставки в Наньшине, где было заключено около 30 контрактов с китайскими инвестициями почти в 3 млрд. долл. США.

Основой этого оптимизма они называли следующие факторы:

- относительная стабильность мировой экономики,
- быстрый рост мировой торговли,
- стабильный экономический рост в Восточной Азии, Китае и в странах АСЕАН,
- снижение цен на нефть.

И что же можно сказать об этих прогнозах сегодня?

Ни один из них пока не оправдался. К тому же произошло тяжелейшее землетрясение в Китае, опустошительный ураган в Мьянме и возникли многие другие проблемы, связанные с мировым финансовым кризисом.

Как видно, нынешние тенденции могут быть сломаны.

Многочисленные скептики давно считают, что Китай стоит на пороге крупных социальных потрясений, связанных с неминуемой демократизацией страны.

Правда, лондонский *The Economist*, например, предсказывает Китаю потрясения и замедление роста уже без малого 25 лет, а он все растет по 8–10% в год, чего в мировой экономической истории еще не было.

Странам АСЕАН до сих пор удавалось найти такую модель ведения дел с Китаем – этим на сегодня главным для них “полюсом силы”, которая позволяла им извлекать выгоды из своей идентичности и географической близости, минимизируя при этом ущерб от соседства с великаном. Торговые и экономические связи Китая и АСЕАН с установлением “стратегического партнерства” и созданием ЗСТ, действительно, вступили в новый этап.

Торговый оборот в 2007 г. достиг рекордного уровня в 202,6 млрд. долл., тогда, как в 1991 г. он составлял всего 6,3 млрд. долл.

Китай стал первым торговым партнером АСЕАН, оттеснив США, ЕС и Японию, что, по планам, ожидалось не ранее 2010 г⁴.

Важная особенность этой торговли в том, что в большей части импорт из стран АСЕАН быстро превращается в китайский экспорт, что оказывает, в конечном счете, положительное влияние на экономику этих стран.

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай и его экономический рост создают новую горизонтальную сеть специализации и внутри-производственной кооперации в регионе, тесно связанную с крупнейшими ТНК, работающими в Китае и в странах АСЕАН одновременно.

Китай стал главным рынком для экспорта специальных компонентов и других комплектующих изделий из стран АСЕАН.

Если Китай уже превратился в крупнейшую “фабрику мира”, то экономически более развитые страны АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины) фактически превращаются в ее вспомогательные “цеха”, а остальным предлагается либо догонять ушедших вперед, либо превращаться в их аграрно-сырьевой придаток, что далеко не всем нравится.

Китай как гигантский пылесос втягивает в себя большую часть ПИИ, которые могли бы быть вложены в такое же производство в странах АСЕАН, но единый гигантский внутренний рынок Китая сулит ТНК гораздо большую прибыль, чем разрозненные рынки АСЕАН.

Если в 90-е годы страны ЮВА получали 61% ПИИ, а Китай только 18%, то через 10 лет все наоборот.

Экспорт потребительских товаров из Китая сильно давит на производство, например, в Индонезии и Вьетнаме. К этому добавляется конкуренция за рынки третьих стран, так как структура экспорта самых развитых стран АСЕАН, как и в Китае, строится вокруг электроники, но Китай самый эффективный и самый дешевый производитель электроники.

Страны АСЕАН сталкиваются с конкуренцией Китая, прежде всего, в наиболее трудоемких производствах, где китайская рабочая сила остается самой дешевой.

Без прочной и согласованной экономической основы отношения Китая с АСЕАН будут сталкиваться еще со многими препятствиями. Чем больше китайских компаний появится в странах ЮВА, тем больше окажется там и китайских иммигрантов, в том числе и нелегальных, создающих напряженность в обществе, включая и межэтнические отношения.

Будущее отношений АСЕАН с Китаем во многом зависит от того, как скоро стороны научатся лучше дополнять друг друга, вместо того, чтобы конкурировать с ним в трудоемких отраслях. Привлекательность Китая для АСЕАН – его быстро растущий рынок. Он создает новые рабочие места, что вызывает желание улучшать отношения.

Страны АСЕАН имеют положительное сальдо в торговом балансе с Китаем почти в 20 млрд. долл. ежегодно, тогда как все другие имеют значительный дефицит, и Китай, как будто, готов терпеть это и дальше не только ради строительства прочных отношений, но и из чисто экономических соображений.

Общее и особенное в политике безопасности Китая и АСЕАН

Внешнеполитический курс КНР на предсказуемый период, зафиксированный в решениях XVI и XVII съездов КПК, вытекает из национальных интересов страны, как их понимает и интерпретирует новое поколение китайских руководителей, которые опираются при этом на принятое в КПК определение главного содержания нашей эпохи как “эпохи всеобщего стремления к миру и развитию”.

Это разительно отличается от принятых в прошлом в международном коммунистическом движении ее определений как “эпохи войн и пролетарских революций”, а позднее как “эпохи перехода к социализму в мировом мас-

штабе”, что и показывает, как далеко ушла КПК от упрощенных идеологических схем прошлого.

Переход к рыночной экономике, курс реформ и открытости представляются необратимыми. Руководители КПК сосредотачивают усилия страны на обеспечении устойчивого роста экономики, повышении жизненного уровня и решении других сложнейших внутренних проблем. Для этого стране необходим длительный период мира и стабильности в Восточной Азии и во всем АТР.

КНР уже является великой державой, комплексная мощь которой непрерывно возрастает. Однако на пути ее

развития существует немало сдерживающих факторов геополитического характера, и один из самых важных – зависимость от поставок энергоресурсов. Поэтому на начальном этапе XXI в. в центре внешнеполитической стратегии КНР, по общему мнению экспертов, останется АТР, с которым в основном связаны ее экономические интересы и интересы безопасности.

Здесь четко прослеживаются два направления: восточное и южное.

Приоритетным является восточное, включающее Тайвань и Японию. На южном направлении, с которым связаны интересы КНР в более отдаленной перспективе, как ожидается, будет проводиться стратегия стабилизации отношений с соседними странами и создания мирной обстановки вокруг КНР с упором на дипломатию и решение проблемы природных ресурсов за счет взаимовыгодного сотрудничества⁴.

Многосторонние договоренности Китая с АСЕАН, завершившиеся подписанием Декларации 2002 г., показали, что опасения китайской дипломатии об ответных действиях со стороны АСЕАН оказались преувеличены. Таких действий не последовало. Некоторые из членов АСЕАН пошли на двусторонние переговоры, всегда предпочитаемые Китаем.

Политика Китая в отношении АСЕАН строится по принципу: использовать многосторонние отношения с АСЕАН в целом для продвижения на двусторонних переговорах и, наоборот.

Китай заинтересован в сохранении АСЕАН.

Большинство экспертов и руководители КНР неизменно высказываются за то, чтобы стабильная и умеренная АСЕАН играла все более значительную роль в региональных делах, включая самые разные форматы интеграционных объединений.

В научных кругах КНР одно время были опасения из-за принятия в АСЕАН Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи. Но вскоре выяснилось, что и это отвечает интересам Китая. Как показал опыт, чем больше там будет стран, тем более умеренной будет сама АСЕАН и тем труднее будет ее членам совершать какие-либо экстремальные действия (в связи с территориальными спорами) в одиночку.

Совпали ли цели и устремления Китая и АСЕАН в вопросах безопасности?

Да, совпали или близки во многих аспектах: в желании иметь мирное и стабильное международное окружение, в отрицании так называемого “однополярного мира”, в безусловном уважении суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, в признании роли ООН и общепринятых норм международного права, в понимании необходимости сотрудничества и более эффективных методов противостояния “нетрадиционным” вызовам и угрозам, в нежелании превращать регион ЮВА в арену соперничества других мировых держав и в недопущении их вмешательства в дела региона и в их собственные внутренние дела и т.д.

Китай поддерживает сотрудничество стран региона по проблемам мира и безопасности, не тянет их ни в какие военные союзы – реликты “холодной войны”. Он не навязывает им никакие модели демократии, не угрожает диктаторским и репрессивным режимам.

Позиционируя себя как лидера всех развивающихся стран, Китай разделяет позиции АСЕАН в отношении ВТО.

Нет конфликта интересов между ними и в ООН.

Обе стороны ангажировались поддерживать стабильность в Восточной Азии и безъядерный статус Корейского полуострова. Но главное, АСЕАН официально придерживается принципа

“одного Китая” и не поддерживает никакие сепаратистские шаги Тайваня.

Однако до полной гармонии все же далеко.

Между партнерами есть и существенные различия.

На смену “холодной войне” должен придти новый мировой порядок, соглашаются лидеры АСЕАН, но основанный не на “многополярности”, как считают в Пекине, а на принципе “многосторонности”, то есть на равноправии всех государств и их коллективном участии в решении важнейших проблем без каких бы то ни было “плюсов силы” и без “старшего брата” в лице КНР.

Различие, как видим, довольно существенное.

Поскольку АСЕАН не удалось удержать крупнейшие державы подальше от региона (столь нереальная задача никогда и не ставилась), лидеры АСЕАН выбрали другой путь: привлечения их всех вместе, поддержания их заинтересованности в стабильном развитии региона и связывания их определенными нормами поведения, принятыми в АСЕАН и зафиксированными в Договоре 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, в декларациях о зоне мира и нейтралитета в ЮВА и о создании безъядерной зоны в этом регионе.

Главное при этом заключалось в том, чтобы не допускать доминирования какой-то одной страны, чтобы правила поведения в регионе вырабатывались самими странами АСЕАН, а не привносились извне.

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных “тяжеловесов”.

У них не было и нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними, тесным сотрудничеством с другими.

Они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными ин-

тересами и специфическими особенностями отношений с Китаем, вот уже многие годы ведут эту игру, которая и получила название “вовлечение и управление рисками” или хэджирования (*hedging*).

На практике это проявляется, например, в том, что АСЕАН, установив “стратегическое партнерство с Китаем”, вскоре предлагает сделать то же самое с США, которые, правда, пока от этого воздерживаются, не решаясь подписать Договор 1976 г.

Добиваясь инвестиций от США и поддерживая с ними активные экономические отношения, страны АСЕАН одновременно работают и с Китаем, и с Японией, и со странами ЕС.

Не все, но многие из них поощряют США на сохранение военного присутствия в регионе, обеспечивают им определенные услуги и доступ к базам (ранее покинутым, как на Филиппинах), но категорически отказываются вступать в какой-либо военный союз с США.

Всегда, когда есть возможность, страны АСЕАН предпочитают не занимать чью-либо сторону и не хотят, чтобы их заставляли это делать.

Так было, например, во время недавнего обострения отношений Китая и Японии. Они ориентируются на то, чтобы поддерживать хорошие отношения с как можно большим числом крупных стран мира.

По словам бывшего президента Филиппин и признанного авторитета в делах АСЕАН Ф.Рамоса, “они должны принять реальность жизни с большим присутствием Китая во всех сферах”, а для того, чтобы обеспечить длительную стабильность в АТР, необходим переход от “пакс американа”, который обеспечивался сильным военным присутствием США, к “пакс Азия-Пасифик”, в который “главные страны и субрегиональные группировки могли бы внести свой вклад и разделить ответствен-

ность за сохранение безопасности и стабильности в АТР¹⁵.

Что же касается Китая, то АСЕАН, как говорят на Востоке, приходится танцевать со слоном.

На Востоке давно осознали, что единственная возможность не отстать безнадежно от Китая – это стать его партнерами. Впрочем, странам АСЕАН есть гораздо больше, чего бояться при слабом и раздробленном Китае, чем при стабильном и процветающем. Ведь в этом случае нет никаких гарантий, что к власти там не придут военные, и политика КНР станет совсем другой.

АСЕАН пытается делать все возможное для того, чтобы Китай, как считает Э.Сан Пабло-Бавьера из Филиппинского института исследований проблем развития, “становился скорее мягкой, чем гегемонистской силой при одновременном наращивании собственной мощи и влияния”.

Под “мягкой силой” подразумевается усиление привлекательности Китая для внешнего мира, на что и направлены усилия китайской внешней политики. Это не всегда удается, но в чем она, несомненно, права, так в утверждении, что “отношение к Китаю как к врагу и угрозе может стать самосбывающимся пророчеством с самыми серьезными последствиями для всех стран ЮВА”.

Четыре фактора влияют на отношение АСЕАН с Китаем:

- идеология (в последние годы все меньше);
- интересы китайского меньшинства хоацяо;

- экономическая конкуренция;
- территориальные споры.

Однако значимость каждого из них и степень влияния для разных стран разная.

Экономически более развитые, особенно Сингапур, Малайзия и Филиппины, меньше опасаются конкуренции и больше используют возможности роста Китая. Те же, у кого сохраняются противоречия по территориальным проблемам, особенно Вьетнам, с большей сдержанностью относятся к китайской “дипломатии улыбок”.

КНР позиционирует себя как защитница прав хоацяо во всем мире. Их роль в экономике стран АСЕАН, действительно велика.

В Индонезии, где их живет более 7 млн. (3,5% населения), они создают 73% ВВП.

В Таиланде живет почти 6 млн. китайцев (10% населения), они создают 81% ВВП.

А что говорить о Сингапуре, где этнические китайцы составляют 80% населения. В 2000 г. они управляли десятью крупнейшими банками и владели третью всех капиталов в ЮВА⁶.

Китайская диаспора в странах ЮВА сильна и способна дестабилизировать всю обстановку. В этой потенциальной угрозе тоже заключается немалая сила китайской дипломатии, с которой приходится считаться.

Каждая страна АСЕАН имеет свой опыт отношений с Китаем: одни хотя, при всех связях с КНР, имеют еще более тесные связи с США (Сингапур)* или Мьянма**, которая, наоборот, предпо-

* Сингапур осуществляет классический вариант хэджирования: оставаясь самым надежным квазисоюзником США в регионе, одновременно извлекает наибольшие выгоды из сотрудничества с Китаем, оказывая значительную помощь в индустриализации, в создании более эффективной бюрократии. Сингапур играет роль посредника с Тайванем, осуществляет военное сотрудничество как с США, так и с Китаем, и Японией.

** С 90-х годов XX в., когда захватившая власть военная хунта была отвергнута всеми западными демократиями, Китай взял ее под свою опеку, предоставляя военную и экономическую помощь. Мьянма обеспечивает Китаю более короткий доступ к Индийскому океану, а следовательно – к ближневосточной нефти, для чего и осуществляется проект нефтепровода в Куньминь.

читает оставаться под тенью Китая, извлекая из этого максимальную выгоду. Развивая экономические и политические связи с АСЕАН, Китай сохраняет

особые отношения с некоторыми ее членами, что и составляет главную характеристику его региональной дипломатии.

Отложенные споры

На рубеже веков с появлением всех этих “нетрадиционных угроз” стало очевидно, что пришло время для более “кооперативного зонтика безопасности” в ЮВА, и он мог бы уже реализоваться в течение 5–10 лет после провозглашения “стратегического партнерства” Китая с АСЕАН, но все опять уперлось в территориальные споры в Южно-Китайском море.

Вопрос о суверенитете над островами отложен на неопределенный срок, но, как бомба замедленного действия, он постоянно угрожает взорвать международные отношения в регионе.

Малейшее действие Китая по этим вопросам рассматривается как лакмусовая бумажка для всей политики Китая по отношению к соседям тем более, что оно всякий раз вызывает волну возмущения то в одной, то в другой стране.

С некоторых пор стало складываться впечатление, что китайское руководство решило действовать по известной формуле Дэн Сяопина: раз не удастся решить спор сейчас, то отложить его на будущее и заняться совместными исследованиями и постепенным освоением островов.

Но под самый конец 2007 г. ситуация вновь обострилась.

Госсовет КНР неожиданно учредил администрацию нового уездного города Санша на о. Хайнань, которой по-

ручалось управление тремя архипелагами, включая Спратли и Парасельские острова, а на последовавшей затем пресс-конференции представитель МИД КНР вновь заявил о “неоспоримом суверенитете” Китая над ними.

Ответ Вьетнама не заставил себя ждать, а вскоре перед посольством КНР в Ханое и перед консульством в Хошимине состоялись манифестации протестующих студентов, что во Вьетнаме бывает крайне редко.

Эти и подобные им события, которые пока хоть и не выходят из-под контроля властей, говорят о том, что ситуация “отложенного спора” уже не устраивает Китай, и это не предвещает скорого решения проблемы.

Проблема суверенитета над островами и богатствами континентального шельфа на данном этапе кажется неразрешимой. В экспертном сообществе иногда робко высказывается идея, что территориальные споры могут быть разрешены за счет создания общего “восточно-азиатского экономического пространства”.

Вопрос только, когда оно будет, но на Востоке с древнейших времен известно: какова бы ни была проблема, ее следует терпеливо решать путем переговоров и компромиссов. Важно не загонять оппонента в угол, а давать ему выход из неприятной ситуации без потери лица.

Партнерству Китай – АСЕАН разумной альтернативы нет

Китай добился многого в отношениях со странами АСЕАН, но радикально изменить стратегический баланс в свою пользу ему пока не удастся.

Отношения АСЕАН с другими вне-региональными державами остаются достаточно прочными и сохраняются таковыми на обозримое будущее.

Странам АСЕАН предстоит еще долго маневрировать в треугольнике США – Китай – Япония, к которому некоторые из них были бы не прочь добавить и четвертый – Россию.

США и ЕС остаются главным рынком для продукции стран АСЕАН и источником инвестиций и новых технологий как для АСЕАН, так и для КНР.

Цунами 2004 г. и последующие землетрясения в Индонезии и даже разрушительный ураган в Мьянме этого года показали возможности США как с точки зрения масштабов помощи, так и возможностей ее быстро оказать.

Политические основы для предполагаемого доминирования Китая в ЮВА еще тоже слабы. Хотя в общественном мнении и в СМИ стало меньше разговоров о “китайской угрозе”, но подозрения и недоверие остаются глубоко укорененными и, как показывает опыт, при определенных обстоятельствах могут усилиться.

Дипломатия “лидеров”, традиционно присущая АСЕАН, дает заметный успех в СМИ, но не всегда эффективна на практике, особенно если не завоевывает симпатии средних и нижних слоев населения. Поэтому ни сам Китай, ни страны АСЕАН не готовы слишком усиливать “присутствие” Китая, которое может повлечь экономические, социальные и даже этно-религиозные проблемы.

Главный вопрос для всех аналитиков: будет ли Китай державой статус-кво в ЮВА или начнет его ревизию?

Никто не ожидает, что при продолжении нынешнего курса внешней политики Китай вдруг станет возмутителем спокойствия в ЮВА или еще где либо (кроме Тайваня, что тоже маловероятно). Однако мало, кто верит, что он согласится и на статус-кво в Южно-Китайском море.

Главное в этих условиях не становится в воинственные позы по отношению друг к другу, а искать выход в политическом диалоге на всех уровнях, включая и так называемую “вторую дорожку” (неправительственные организации) и руководствуясь тем, что в современных условиях ни одна страна не может надолго обеспечить свои интересы в ущерб другим.

Широкому и добрососедскому сотрудничеству стран АСЕАН с их великим соседом разумной альтернативы нет, а благоприятных факторов много:

- элементов идеологического противостояния давно нет и не предвидится;
- политических противоречий и проблем между ними фактически нет;
- Китай признает сложившиеся границы соседних стран ЮВА, оспаривая лишь принадлежность островов в Южно-Китайском море;
- Китай ни в какой военной экспансии не заинтересован, опираясь в своей внешней политике на растущее экономическое могущество и настойчиво демонстрируя свою заинтересованность в сохранении мира и стабильности в регионе;
- создан и активно работает механизм из 50 различных структур для регулярных контактов на уровне глав государств и правительств, а также на многих направлениях взаимодействия, включая неправительственные организации в рамках объединения в формате АСЕАН+3.

Выступая на юбилейном саммите в Наньнине, китайский премьер Вэнь Цзябао предложил странам АСЕАН тройную формулу отношений:

- дружеское добрососедство;
- мирное сосуществование;
- региональная стабильность и гармония.

Если Китай будет вести себя именно так, как требует предложенная форму-

ла, его отношения с АСЕАН скорее всего сохранятся прочными и послужат

миру и процветанию как в Юго-Восточной Азии, так и во всем АТР.

Примечания

¹ www.aseansec.org

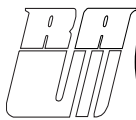
² Xin hoa 30 X 2006.

³ Во ngoai giao Vietnam WWW.MOFA . VN 11 03 2008.

⁴ Китай: проблемы внешней и военной политики. ИДВ РАН // Экспресс-информация. М., 2006. С. 51.

⁵ Юго-Восточная Азия 2004.Актуальные проблемы развития. М., 2005. С. 312.

⁶ Цит по: *Бу Дьонг Хуан*. Китай – АСЕАН: отношения диалога и партнерства // Nghien cuu Dong Nam A (Southeast Asian Studies). So 5(86). 2007. Tr. 3.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*Ìà ñà é òà Áû ìàéüàò à èíóíðìàöøþ î ìä÷-àðíúõ
è ýëâèððíííúõ èçäàíèýõ ÍÍÍ «ÐÀÓ-Óíè àâðñèðòò»:*

- æóðíäë «Íáíçðááàðäëü–Observer» (1992–2008 ää);
- «Ñíáðáíáíáý ìíèèðè÷-àñèäý èñòíðèý Ðí ññèè» – «Õðííèèà» (1985–2008 ää) ìà CD-àèñèá;
- ýëâèððíííáý àâðñèý «ÐÀÓ-Íðáññ» (áíèáá 230 òùñ. ìðíèçáí àèðäëáé òí àâðíà è óñèóá);
- éíè æííà èçäàíèèà «Ðàðíáý ñèààà Íðá-áñòàà» á 6 òí ì àð;
- èíóíðì àöøþ è áíàèèðèèà.